

День за днем.

Под руководством Чу Куангрена каждый день для даосов был мучением, каждый день был для них как новый ад.

Однако они заметили, что скорость их совершенствования настолько велика, что превосходит их воображение.

Менее чем за три месяца каждый из них преодолел хотя бы небольшую ступень в культивировании, что значительно повысило их боевую мощь.

Особенно это касалось Шан Цинсюэ.

На момент прибытия она находилась лишь на стадии Золотого Ядра, а сейчас была на поздней стадии Зарождения Души. Она преодолела целую эпоху!

Любой человек, узнав об этом, был бы потрясен до смерти.

В этот день.

Нангун Хуан, Муронг Сюань и остальные все еще сражались с клоном ци меча. Месяц назад никто из них не мог сравниться с ним в одиночку, но теперь каждый из них мог побороться с ним в одиночку.

Тем временем в другом месте.

Шан Цинсюэ все еще страдала, продолжая тренироваться в Палящем аду.

Волны холода окружали ее, изолируя от жары. Теперь она могла находиться на жаре без травм в течение восьми часов подряд. Ее успехи были огромны.

Далеко.

На горной вершине.

Оттуда Чу Куангрэн наблюдал за ходом тренировок всех желающих.

"Хоть им и трудноводато, но результаты тренировок неплохие".

Тренировки не были чем-то сложным.

За эти дни Наньгун Хуан и остальные несколько раз избежали смерти. Только благодаря технике "Весенний бриз" Чу Куангрэн осмелился так тренировать их. Если бы это зависело от других ортодоксальных мудрецов, осмелились бы они так поступать со своими даосами?

Они, несомненно, боялись случайно травмировать своих драгоценных гениев.

"Господин, вот гуцинь, который вы просили".

В этот момент к нему подошла Лань Юй с гуцинем в руках.

"О, готово!"

Глаза Чу Куангрэна загорелись от восторга, когда он посмотрел на гуцинь.

С тех пор как он получил Восемь Небесных Демонических Аккордов, он с нетерпением ждал, когда же у него появится гуцинь для активации этой техники. Поэтому он попросил старейшину Руяна изготовить для него гуцинь.

Несмотря на то, что изготовление гуцина заняло месяц, он был готов.

Он взял гуцинь в руки и внимательно изучил его.

Поскольку старейшине Руяну пришлось искать человека, который специально изготовил бы для него этот гуцинь, на что ушел целый месяц, то, естественно, этот гуцинь был необычным. Даже материалы и мастерство, из которых она была сделана, были самыми лучшими.

Внешне гуцинь был похож на обычные гуцини, продающиеся на рынке. Его корпус был черного цвета и слабо светился. Несмотря на то, что гуцинь был сделан из дерева, он имел металлический оттенок.

Чу Куангрэн дернул за одну из струн, и раздался звонкий звук.

Звук был несильным, но мощным, и в нем чувствовалось притягательное очарование. В нем не было никакого шума.

Стоявшая рядом с ним Лань Юй удивленно посмотрела на Чу Куангрэна. За столько лет, проведенных рядом с ним, она впервые узнала, что Чу Куангрэн умеет играть на гуцине.

"Лань Юй, хочешь послушать, как я сыграю песню?"

"Хочу".

Лань Юй кивнула.

"Тогда я сыграю для тебя одну".

Чу Куангрэн сидел на вершине горы, положив гуцинь на бедро. Его пальцы лежали на струнах гуциня, а глаза были слегка прикрыты. Казалось, что он что-то чувствует или ощущает.

Затем от его тела начал распространяться таинственный всплеск Даосской Рифмы.

Как только он открыл глаза, его пальцы зашевелились, и из межпальцевых промежутков полилось множество прекрасных музыкальных нот, эхом разносящихся вокруг него.

Музыка гуцинь зазвучала в небе, словно прекрасная мелодия.

Как только зазвучала музыка гуцинь, ветер и облака вокруг него остановились. Кроме музыки гуцинь, больше ничего не было слышно.

Внутри секты Черного Неба.

Второй и третий праотцы Черного Неба тихонько вскрикнули от удивления.

"Музыка гуцинь? Откуда она доносится?"

"Это тот малыш играет музыку. Погодите, он что, и музыку знает?"

"Погодите-ка, эта музыка гуцинь..."

Второй и Третий праотцы Черного Неба, внимательно прислушавшись к музыке гуцинь, не могли больше сдерживаться и тут же выскочили из своих домиков и направились в сторону Чу Куангрэна.

Даже Мудрец Фэрфрост что-то почувствовал, и она тоже покинула ее.

Несколько мудрецов и почтенных верховных мудрецов Секты Чёрного Неба прибыли к месту, где находился Чу Куангрэн, и увидели, что он играет музыку. Все они были потрясены.

Человек в белом продолжал играть на гучине, а вокруг звучала безграничная музыка. Более того, они чувствовали, что в музыке гучина постоянно присутствует даосская рифма.

Этот всплеск даосской рифмы был настолько сильным, что даже мудрецы были удивлены.

Слушая музыку гуцинь, все почувствовали, что пейзаж вокруг стал проясняться, и в душе каждого появилось огромное чувство.

Нангун Хуан, Мурон Сюань и другие тоже услышали музыку гуцинь издалека.

Они внезапно остановились на середине тренировки.

Даже клоны меча не продолжали сражаться.

Нангун Хуан и остальные слушали музыку гуцинь, которая словно притягивала их сознание. Они словно слились с землей и ощущали ее простор.

Высокие горы, бесконечные потоки воды, густые леса, ветер... Каждое растение, каждый лист и цветок обладали своим неповторимым музыкальным очарованием.

Погрузившись в это безграничное чувство, Нангун Хуанг и остальные стали вспоминать, как они тренировались в течение последних нескольких дней.

Техники клонов меча ци, намерение меча с Горы Мечей и даже пламя Божественного Феникса превратились в частицы знаний, которые подпитывали их понимание.

В этот момент под руководством музыки гуцина наступило прозрение.

"Не могу поверить, что этот маленький парень может постигать Дао с помощью музыки. Такое под силу только музыкальному даосскому гроссмейстеру. Кроме того, даосские рифмы такой плотности практически неслышанны, и я не слышал ни об одном даосе-музыканте, который смог бы достичь того же".

"Я даже не уверен, что несколько старейшин Секты Небесного Аккорда способны на такое. Один этот подвиг просто ужасает".

"Что ещё он знает?"

Мудрецам было трудно в это поверить.

Несмотря на то, что Чу Куангрэн был свидетелем множества невероятных и даже магических подвигов, казалось, что он может преподносить им бесконечные сюрпризы.

Казалось, что он знает бесконечное множество вещей.

Музыкальная мелодия наконец закончилась.

Однако мелодии гуцинь еще долго звучали в небесах и на земле.

Лишь спустя некоторое время мир вокруг вернулся в нормальное состояние.

"Господин, как называется эта песня?" - спросила Лань Юй с открытым ртом.

с открытым ртом спросила Лань Юй.

Она тоже умела играть на музыкальных инструментах и могла считаться экспертом в области музыкального Дао. Однако она была всего лишь маленьким ручейком, который, по сути, не мог сравниться с могучим океаном Чу Куангрена.

О человеке, обладающем такими способностями в области музыкального Дао, можно было сказать, что он достиг вершины своих достижений и стал известной фигурой в мире!

"Из восьми небесных демонических аккордов этот будет... Безграничный мир!"

усмехнулся Чу Куангрэн.

Всего в Восьми Небесных Демонических Аккордах было восемь песен, и каждая из них могла считаться вершиной музыкального Дао. Безграничный мир был первой песней в Восьми Небесных Демонических Аккордах.

"Безграничный мир, Безграничный мир..."

"Какая потрясающая песня!"

Лань Юй дважды повторила название песни и искренне похвалила её.

"Не хотите ли послушать её ещё раз? Я могу продолжить... А?"

Чу Куангрэн собирался сказать, что он может сыграть эту песню еще раз. Однако, взглянув на Наньгун Хуана и остальных, он вдруг воскликнул и улыбнулся.

"Эти ребята достигли состояния прозрения".

Чу Куангрэн был слегка удивлен.

Поразмыслив, он решил, что это произошло благодаря Безграничному миру.

Хотя он не вкладывал в эту песню духовную силу, содержащийся в ней Даосский Рифм был достаточно силен, чтобы принести большую пользу Наньгун Хуану и остальным.

"Искусство Небесного Лучезарного Меча!"

Мурун Сюань открыл глаза и произнес одну из двенадцати техник, созданных Чу Куангренем для Секты Черного Неба, и почувствовал непреодолимый прилив даосской рифмы.

Ци меча в рамках Искусства Небесного Лучезарного Меча была огромна и не имела себе равных!

Одна атака меча мгновенно уничтожила клон ци меча!

Где-то в другом месте.

В глазах Наньгун Хуана закружились вихри даосского рифма Иньян.

После того, как луч света Божественного Иньяна слился со священным мечом в его руках, он тоже выпустил атаку мечом, наполненную бесконечной гармонией даосских рифм Инь и Ян.

Эта атака мгновенно уничтожила клон ци меча!

Цзюнь И, Цинь Ушуань и остальные тоже успешно победили клонов ци меча.

Тем временем внутри Палящего Ада стояла Шан Цинсюэ.

Шан Цинсюэ медленно встала и направила всю мощь своей Физики Глубокой Заморозки в нужное русло. Всплески холодных волн безжалостно атаковали барьер, словно бушующий прилив.

Вскоре на барьере появились трещины, а затем он рассыпался на бесчисленные световые пятна. Распространившиеся изнутри волны холода мгновенно заморозили все в радиусе трех метров.

Шан Цинсюэ впервые в жизни прорвалась сквозь Палящий ад!

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375455>